

ИСТОРИЯ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.095

М. А. Тимофеев

МГПДИ: ТРИ ГОДА ИСТОРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РФ)

Аннотация. На основании впервые вводимого в научный оборот документального материала из фондов Государственного архива РФ предлагается реконструкция ряда моментов истории Московского государственного педагогического дефектологического института (б. дефектологический факультет МГПИ им. А. С. Бубнова).

Описаны структура учебного заведения, специфика преподавательского состава, взаимодействие МГПДИ с Научно-практическим институтом спецшкол и детских домов (с 1943 г. – НИИ дефектологии), роль вуза в разработке методической базы специального образования. Особое внимание уделено второму полугодю 1941 г., когда в условиях военного времени институт был ликвидирован и вновь включен в виде факультета в состав МГПИ.

Ключевые слова: высшее дефектологическое образование; учебные программы; учителя для школ глухонемых, слепых, вспомогательных; эвакуация учебных заведений во время войны.

М. А. Timofeev

MOSCOW STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE OF SPECIAL EDUCATION: THREE YEARS OF HISTORY (ACCORDING TO THE FILES OF STATE ARCHIVE OF RUSSIA)

Abstract. Based on the documentary material introduced into scientific circulation for the first time (documents from the collections of the State Archive of the Russian Federation), a reconstruction of the main moments of the history of the Moscow State Pedagogical Institute of special education (MGPDI, former Defectological Faculty of MGPI n. a. A. S. Bubnov) is proposed.

The structure of the educational institution, the specifics of the teaching staff, the interaction of the MGPDI with the Scientific and Practical Institute of Special Schools and Orphanages, the role of the higher institution in the development of a methodological base for special education are described. Special attention is paid to

the second half of 1941, when, in wartime conditions, the institute was liquidated and re-incorporated as a faculty into the Moscow State Pedagogical Institute.

Keywords: higher education for special schools; educational programs; teachers for schools of the deaf, blind, auxiliary; evacuation of educational institutions during the war.

Введение. В истории высшего дефектологического образования нашей страны есть отдельные сюжеты, которые на протяжении десятилетий остаются как бы за пределами основного потока историко-педагогических исследований. Хотя, казалось бы, принимая во внимание непростой и достаточно длительный (более 20 лет, начиная с 1918 года) период становления этого сегмента советской высшей школы, каждый его этап должен вызывать повышенный интерес.

Причина этому, как правило, одна: необходимость проведения поиска архивных источников, что, принимая во внимание степень сохранности и особенности комплектации фонда Народного комиссариата по просвещению РСФСР (с учетом гибели нескольких десятков тысяч единиц хранения в 1941 году) в Государственном архиве Российской Федерации, является делом весьма непростым и трудозатратным. Ситуация усложняется мозаичностью выявляемого материала, который требует больших усилий по его систематизации и анализу.

История Московского государственного педагогического дефектологического института (1938–1941 гг.) является этому хорошей иллюстрацией. Три учебных года бывший дефектологический факультет МГПИ им. А. С. Бубнова вел деятельность как самостоятельное высшее

учебное заведение. Вуз динамично развивался – об этом говорят растущие цифры приема, качество преподавательского состава, включенность учебного заведения в единую научно-педагогическую систему с Научно-практическим институтом спецшкол и детских домов и многое другое. Однако с точки зрения исследованности это «темный» период в истории высшего дефектологического образования. Хотя он и является очень важным с точки зрения восстановления полной картины развития отечественной дефектологии и специального образования, основанной на оригинальном документальном материале.

Материалы и методы. Цель исследования – попытка частичной реконструкции и общая характеристика деятельности МГПДИ в предвоенный период, а также восстановление событий июня–декабря 1941 года, завершившихся ликвидацией самостоятельного вуза и возвращением его в виде дефектологического факультета в состав МГПИ им. В. И. Ленина.

В качестве задач были выделены: источниковедческая – выявление и ввод в научный оборот архивного документального материала по данной проблематике; аналитическая – систематизация и анализ информации, содержащейся в архивных документальных материалах официаль-

ного характера, по структуре института, основным направлениям работы, в т. ч. сотрудничеству с НПИ спецшкол и детских домов, учебным программам, организационным вопросам, связанным с эвакуацией студентов и преподавателей в Кировскую область и закрытием института.

Источниками исследования выступают неопубликованные документы из ф. А-2306 Государственного архива РФ (фонд Наркомпроса РСФСР), а также материалы бюллетеня, издававшегося Научно-практическим институтом спецшкол и детских домов. В числе документов – приказы по Наркомпросу РСФСР, устав и штатное расписание МГПДИ, переписка в связи с преобразованием института в конце 1941 г. и др. Большой интерес представляют и коллективные фотографии 1-го и 2-го выпусков МГПДИ, 1939 и 1940 гг. соответственно (из архивной коллекции ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики»). Они позволяют проследить кадровые изменения в руководстве и преподавательском составе, а при отсутствии в фондах ГА РФ списков студентов, отчасти восполнить и этот пробел.

В качестве методологической основы работы использованы историко-критические подходы, а также частные специальные методы – конкретно-исторический, историко-сравнительный, содержательный анализ архивных текстовых и изобразительных материалов.

Результаты исследования. В 1938 году в системе высшего дефектологического образования СССР произошли серьезные перемены.

Прошло четыре года с момента восстановления в 1934 году факультетской системы, когда Дефектологическое отделение (ДЕФО) МГПИ им. А. С. Бубнова под руководством Д. И. Азбукина обрело статус дефектологического факультета главного педагогического вуза страны. И вот теперь факультет вышел из состава МГПИ и превратился в самостоятельное высшее учебное заведение – Московский государственный педагогический дефектологический институт (МГПДИ).

Чем были обусловлены изменения 1938-го? Главной причиной исследователи специальной педагогики называют меры «по преодолению последствий педологии и выполнению постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» [Специальная педагогика, с. 189]. Однако, на наш взгляд, говорить об исключительной роли этого документа в изменении формы и статуса дефектологов МГПИ нельзя. По ряду косвенных признаков можно предположить, что большую роль в этом сыграл и главный научный центр страны в области дефектологии и специального образования, Научно-практический институт спецшкол и детдомов (НПИ), а само объединение вуза и научного института отвечало целям и амбициями руководства последнего.

Вообще 1938 год НПИ переживал на подъеме. Институт стал издавать свое периодическое издание, бюллетень, в котором печатались труды сотрудников. С 1939 года он станет практически ежемесячным. Представители института выступают

с установочными докладами на профильных совещаниях регионального и общероссийского уровня. Вполне вероятно, что руководство НПИ пыталось реализовать идею создания на своей базе своего рода научно-учебно-методического комплекса. И «свой» профильный вуз в эту концепцию вписывался очень хорошо.

В пользу этого предположения говорит ряд фактов.

Во-первых, у руководства МГПДИ всегда находились сотрудники Научно-практического института, а не представители МГПИ. Первым директором нового вуза (с 1938 до октября 1939 г.) был И. И. Данюшевский (он же – директор НПИ), а вторым, с октября 1939 по сентябрь 1941 г. Т. А. Власова, с 1932 года работавшая в должности зам. директора НПИ.

Во-вторых, МГПДИ разместился рядом с НПИ, в комплексе зданий по тому же адресу, Погодинская ул., д. 8 [Устав Московского..., л. 21].

И, в-третьих, официальная информация о деятельности МГПДИ (объявления дирекции вуза) стала публиковаться в бюллетене НПИ.

В первый учебный год (1938/1939) структура МГПДИ была следующей (о ней мы можем ретроспективно судить по правилам приема в институт, опубликованным летом 1939 года [Учебно-воспитательная работа ..., с. 65]). Там было два факультета – факультет школ глухонемых и факультет вспомогательных школ. Каждый из них имел три отделения – языка и литературы, физико-математическое и естественно-географическое.

Преподавательский состав был распределен по следующим кафедрам: марксизма-ленинизма, педагогики, сурдопедагогики, олигофренопедагогики, психологии, психопатологии, русского языка и литературы, физики и математики, естествознания и географии, иностранных языков. Среди преподавателей (если судить по фотографии первого выпуска) были Д. И. Азбукин, Ф. А. Рау, Ф. Ф. Рау, Л. В. Занков, А. Н. Граборов, А. Г. Басова, И. В. Герчиков, Ф. Ф. Сватиков, А. И. Дьячков, Г. М. Дульнев, Ф. М. Новик, Е. Б. Бабский, Д. Н. Введенский, С. М. Ривес и другие.

Срок обучения стандартный – 4 года, форма обучения – только дневная, с отрывом от производства. По окончании курса из стен МГПДИ должны были выйти «преподаватели для специальных педучилищ и учителя для школ глухонемых и для вспомогательных школ» [Там же, с. 65]. Кстати, среди выпускников 1939 г., попавших на коллективное фото, мы видим будущих сотрудников НПИ Х. С. Замского и Р. И. Шуйфер.

Абитуриентом института мог стать каждый гражданин в возрасте от 17 до 35 лет, имеющий законченное среднее образование, либо получивший аттестат об окончании средней школы экстернатом, а также лица, имеющие 9 классов образования и педагогический стаж не менее 3 лет. Все студенты получали стипендию на 50% выше, чем в других вузах.

Но эти сведения явно относятся к первому году работы, потому что во

второй половине 1939 – первой половине 1941 года структура института претерпела заметные изменения. Согласно уставу МГПДИ, принятому в августе 1939 года, в вузе было уже 4 факультета – вспомогательных школ, школ для глухонемых детей, школ для слепых детей, заочное отделение. Все студенты распределялись в соответствии со специальностью по трем отделениям: русский язык и литература, физика и математика, естествознание и география [Устав Московского..., л.12].

В 1940/1941 учебном году в институте было 11 кафедр и 63 преподавателя. Кафедру педагогики возглавлял С. М. Ривес, кафедру сурдопедагогики – Ф. А. Рау (сотрудники А. Г. Басова, А. И. Дьячков, А. А. Попова, Ф. Ф. Рау, Т. А. Макарова, М. А. Свищев, О. Д. Кудряшова). На кафедре олигофренопедагогики работали А. Н. Граборов, Н. Ф. Кузьмина и Ф. М. Новик. Кафедру психопатологии возглавлял Д. И. Азбукин, а кафедру психологии – А. Р. Лурия, его сотрудником была К. И. Вересотская. Работали в МГПДИ и другие будущие сотрудники НИИ дефектологии – Н. С. Рождественский, С. Е. Крючков [Там же, л. 4–7]. Кроме того, по состоянию на 23 декабря 1940 г. в структуре вуза также было 13 вспомогательных подразделения (кабинетов), в т. ч. кабинет сурдопедагогики (руководитель А. И. Метт), кабинет олигофренопедагогики (руководитель С. К. Капутовская) [Штатное расписание..., л. 2–3]. Правда, в январе 1941 г. число кафедр указывается в официальном документе иное, 12 [Переписка с Московским..., л.1об].

Произошли некоторые уточнения и в определении профессиональной направленности выпускников. Готовил МГПДИ, согласно уставу 1939 г., специалистов «1. для преподавания в дефектологических училищах по специальной педагогике (сурдопедагогике, олигофренопедагогике и тифлопедагогике) и методике преподавания в специальных школах; 2. для преподавания в школах для глухонемых, в школах для слепых детей и в вспомогательных школах, в школах и классах детей слабо-видящих, тугоухих и с недостатками речи» [Устав Московского..., л. 3]. Учебные планы и программы утверждались Всесоюзным комитетом по делам высшей школы (в уставе их 35), а по остальным дисциплинам – Наркомпросом.

За будущими учителями-дефектологами по-прежнему сохранялись отличавшие их от студентов остальных специальностей своего рода льготы – та же повышенная стипендия [л. 4]. Собственно, это было прямым продолжением практики, закрепленной еще в 1933 году [Переписка с Московским..., л. 4]. Более того, в первой половине 1941 года становится очевидно, что руководство МГПДИ предпринимает серьезные усилия для их расширения. Так, с подачи директора МГПДИ Управление подготовки учителей Наркомпроса ходатайствовало перед Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР о предоставлении в 1941 г. МГПДИ права набора студентов не по результатам приема, «а по конкурсу аттестатов, а также об освобождении студентов-дефектологов от платы за обучение» [Там же].

Директор института Т. А. Власова делает и другие серьезные шаги по формированию школьно-педагогической базы для практических занятий (и перечень это весьма показателен) – 21 января 1941 г. МГПДИ просит Наркомпрос закрепить за институтом следующие школы: вспомогательные № 176 и 321, школу НПИ глухонемых, Институт глухонемых, школы глухонемых № 3, 196, 384, 388, 417, 337 тугоухих и позднооглохших, среднюю школу № 34 и 36, детдом с особым режимом в Сокольниках № 37 [Переписка с Московским..., л. 2].

В это же время МГПДИ (скорее всего, совместно с НПИ) явно приобретает статус главного методического центра в области разработки специализированных учебных программ для вузов. Так, например, 20 января 1941 г. Управление подготовки учителей Наркомпроса выдает МГПДИ поручение разработать проекты программ для факультета школ глухонемых (специальность «математика») по следующим дисциплинам: высшая алгебра, астрономия, высшая геометрия, теоретическая механика, основная геометрия, теория чисел, некоторые вопросы элементарной математики, специальный курс анализа. Срок представления крайне жесток – к 15 февраля [Там же, л. 15].

Взаимодействие с Наркомпросом в подготовке программ было оперативным, широким и результативным. 22 мая 1941 года заместителем наркома просвещения РСФСР Н. Т. Сергеенковым были утвер-

ждены новые программы для дефектологических факультетов институтов.

Всего их было 24: история олигофренопедагогики, методика русского языка в школе глухонемых, методика преподавания арифметики (для факультета вспомогательных школ), методика русского языка в вспомогательной школе, методика арифметики в школах для глухонемых, позднооглохших и тугоухих детей, методики географии в вспомогательной школе, общей патологии (патологической физиологии), психопатологии детского возраста, неврологии, элементарной математике, высшей алгебре, теоретической механике, астрономии, основам химии, географии капиталистических стран, сурдопедагогике, истории сурдопедагогики, логопедии, методике первоначального обучения глухонемых словесной речи, методике обучения глухонемых произношению, методика обучения глухонемых словесной речи, акупедии, олигофренопедагогике, общей и специальной психологии [Учебные программы]. И 30 мая 1941 г. уже утвержденные программы по специальным предметам были направлены для работы в МГПДИ [Переписка с Московским..., л. 14].

Значимость МГПДИ как центра подготовки учителей-дефектологов красноречиво подтверждают и запланированные цифры приема новых студентов на 1941/42 учебный год: 300 человек [Там же, л. 3]. Тогда же, весной 1941-го, появляется первый в Советском Союзе учебник по олигофренопедагогике для вузов. Фор-

мально он был написан, как значилось в предисловии, на кафедре олигофренопедагогики МГПДИ ее преподавателями А. Н. Граборовым, Н. Ф. Кузьминой и Ф. М. Новиком. Однако, не говоря о тесной связи МГПДИ и НПИ, можно с уверенностью говорить, что это был совместный продукт обеих структур – та же Н. Ф. Кузьмина уже не один год работала в НПИ научным сотрудником и зав. методкабинетом. Ее статьи по преподаванию арифметики в вспомогательных школах регулярно появлялись на страницах бюллетеня этого института. Трудился там же (с 1939 г.) и Алексей Николаевич Граборов – в должности зав. кабинетом вспомогательных школ.

С началом Великой Отечественной войны поступательное развитие института прекратилось. С учетом ситуации военного времени летом 1941 года советское правительство начинает проводить политику оптимизации, сокращения, объединения учреждений в целом ряде отраслей. Эти меры коснулись и Наркомпроса, и сферы специальной педагогики. Так, согласно приказу № 565 от 2 августа по Наркомпросу, с 3 августа закрывалась должность инспектора по школам слепых детей [Приказы ..., л. 1]. В соответствии с распоряжением Совнаркома № 1152 от 24 июля, приказом № 573 от 7 августа наркомат предупредил руководителей подведомственных НИИ о грядущем сокращении штатов [1, л. 25–26].

Изменения пришли и в высшую школу. Уже 30 июня 1941 г. замначальника управления подготовки

учителей Сафронов сообщает, что прием в МГПДИ на новый 1941\42 уч. год сокращают на 100 человек, и вместо первоначально запланированных 300 остается всего 200 мест [Переписка с Московским ..., л. 3]. Судя по всему, в июле и августе последовали еще два секвестирования. Июльское документально подтвердить пока не представляется возможным, а августовское – можно. Об очередном снижении цифр приема, скорректированным к условиям военного времени – с 75 до 60 человек, говорилось в приказе № 606 Наркомпроса от 26 августа 1941 г. о подготовке к новому учебному году в вузах [Приказы ..., л. 144]. О заявленном ранее приеме в 200 человек речи уже не шло.

Тогда же стало очевидно, что уменьшение количества студентов повлечет за собой и другие, принципиальные изменения. И в этот же день, чуть ранее, был издан очень важный приказ № 604. Он касался и МГПДИ, и непосредственно самого Научно-практического института, хотя предназначался к исполнению для руководителя МГПДИ Т. А. Власовой. По сути, началась подготовка к реорганизации/ликвидации института.

Приказ № 604 предписывал в 3-дневный срок, к 29 августа, передать главный корпус учебного здания Московского дефектологического института и Научно-практического института и излишний инвентарь Московскому институту истории, философии и литературы (МИФЛИ) [Приказы ..., л. 128].

Молниеносная передача здания объяснялась не только нараставшей

угрозой столице страны и осуществившейся волнами эвакуацией. У Наркомпроса явно уже были планы по принципиальной реформе института.

Соответствующие распоряжения не заставили долго ждать. 1 сентября 1941 года за подписью В. П. Потемкина выходит приказ № 646 о ликвидации МГПДИ и начале преобразования его в дефектологический факультет МГПИ им. В. И. Ленина. Директору МГПДИ (Т. А. Власовой) было приказано в 10-дневный срок передать МГПИ все дела и имущество института, а планово-финансовому управлению Наркомпроса – внести соответствующие изменения в штат и бюджет МГПИ [Переписка с Московским ..., л.7].

Однако выполнение приказа в полном объеме затянулось. Скорее всего, в сентябре началась подготовка к эвакуации, которая резко ускорилась после событий 15–17 октября в Москве. Именно в это время в ликвидируемом МГПДИ произошла последняя смена руководства. Вместо Т. А. Власовой институт с 16 октября возглавил Ф. Ф. Рау [Рау, л. 22]. Именно он занимался вопросами эвакуации и ликвидации института.

Студенты и преподавательский состав МГПДИ столкнулись с целым клубком проблем. Большая часть сотрудников вуза была, как говорилось ранее, и сотрудниками НПИ. В связи со спешным выездом из Москвы они не успели получить последние зарплаты по месту работы. Более того, из-за объявленной реорганизации было непонятно, куда писать и к

кому обращаться по финансовым вопросам вообще.

Так, 27 октября 1941 года в адрес находившейся в Кирове части Наркомпроса уходит телеграмма за подписью Ф. Ф. Рау: «Дефектологический институт остался без кредитов. Зарплата и стипендия не выплачены. 29[-го] институт эвакуируется. Студенты пешком. Требуется немедленно девяносто шесть тысяч» [Переписка с Московским ..., л. 21].

Запросы для бухгалтерии приходили и от бывших студентов МГПДИ – в ноябре писали из Рязани, Свердловска и других городов. Во всех случаях ответ о местоположении института в настоящее время был один – старый адрес, Москва, Погодинская, 8 [Там же, л. 22–25].

Правда, после 1 декабря отвечать на такие запросы стали точнее: рекомендовали писать в бухгалтерию МГПДИ в г. Малмыж, куда она выехала в эвакуацию вместе с частью МГПИ. Дело в том, что именно в период 27 ноября – 1 декабря 1941 г. можно говорить о полной и оформленной ликвидации МГПДИ. Именно тогда произойдет ряд важных структурных и кадровых изменений – в частности, назначение нового главного бухгалтера, П. Ф. Щербакова, который не только стал главбухом ликвидируемого института, но также занял аналогичную должность и в НПИ спецшкол и детдомов [Приказы ..., л. 53]. А еще – в эти же дни увидел свет приказ № 33-м по Наркомпросу за подписью заместителя наркома Никандра Федоровича Гаврилова, занимавшегося в ведомстве вопросами эвакуации, о вхождении МГПДИ в

МГПИ в формате дефектологического факультета [Приказы ..., л. 31]. Это было тем легче сделать, что в упоминавшемся городке Малмыж находились и студенты обоих вузов (МГПИ – частично). Там же оказались и студенты МОПИ [Приказы..., л. 41], которому чуть позже придали эвакуированных студентов МГПИ [Приказы ..., л. 2]. Но бывший МГПДИ слияния с МОПИ избежал. Так закончился трехлетний опыт существования самостоятельного учреждения высшего дефектологического образования, развитию которого помешала война.

Обсуждение результатов. Использование архивных материалов из фондов ГА РФ, НА РАО, информации из периодических изданий конца 1930-х годов позволило провести первичную и частичную реконструкцию истории Московского государственного педагогического дефектологического института за весь период его существования в 1938–1941 гг. Этот период в истории высшего специального образования имеет большой потенциал для дальнейшего уточнения и изучения – при использовании архивных материалов, хранящихся в фондах ЦГА Москвы и архиве МПГУ. Их привлечение позволит в более полной мере реконструировать события 1938 и конца 1941 гг., а в целом – качественно и полностью заполнить ту лакуну, которая образовалась в истории педагогики вокруг МГПДИ.

Заключение. На основании впервые вводимых в оборот документальных архивных материалов, связанных с формированием и деятель-

ностью Московского государственного педагогического института (1938–1941 гг.), можно утверждать, что его создание и функционирование в рамках реформы высшего специального образования в Москве стало примером успешного проекта по созданию единого образовательного и научного центра под эгидой Научно-практического института спецшкол и детских домов.

О большом потенциале именно такой формы работы свидетельствует положительная динамика в развитии структуры МГПДИ, количестве абитуриентов, процесс научного сотрудничества с НПИ, появление первых учебников и монографий по ряду предметов и направлений специальной педагогики, преемственность в вопросах кадрового обеспечения. К сожалению, этот процесс был прерван с началом Великой Отечественной войны и впоследствии протекал уже в ином формате, отчасти обусловленном новым функционалом НПИ, который в 1943 г. будет трансформирован в НИИ дефектологии, учреждение с принципиально новым, более широким кругом научных и педагогических задач.

Список литературы и источников

1. Приказы №№ 563–606 Народного Комиссариата просвещения РСФСР за август 1941 г. // ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2692.
2. Приказы №№ 2-м – 87-м Народного Комиссариата просвещения РСФСР за ноябрь-декабрь 1941 г. // ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2693.
3. Приказы №№ 37-м – 87-м Народного Комиссариата просвеще-

ния РСФСР за февраль 1942 г. Подлинные и копии. // ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 69. Д. 2814.

4. Устав Московского педагогического дефектологического института, 1939 г. // ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 70. Д. 3697.

5. Штатное расписание Московского педагогического дефектологического института на 1940/41 учебный год. // ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 70. Д. 3844.

6. Учебные программы для дефектологических факультетов педагогических институтов на 1941 год. // ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 70. Д. 3979.

7. Переписка с Московским педагогическим дефектологическим институтом о контингенте приема учащихся, преобразовании института

в факультет пединститута им. В.И. Ленина, 1941 г. // ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 70. Д. 4081.

8. Рау Федор Федорович // НА РАО. Ф. 25. Оп. 1л/д. Д. 4957.

9. Учебно-воспитательная работа в школах для глухонемых и вспомогательных школах. – 1939. – № 6(9). – 64 с. – Текст : непосредственный.

10. Специальная педагогика: в 3 т.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / под ред. Н. М. Назаровой. – Т.1. Н. М. Назарова, Г. Н. Пеннин. История специальной педагогики. – Москва : ИЦ «Академия», 2007. – 352 с. – Текст : непосредственный.